

ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСАНДР САЛТЫКОВ
настоятель храма Воскресения Христова в Кадашах

Будет ли существовать историческая Москва?

Вступительное слово

Несколько лет назад на основе целого ряда археологических находок и историко-архивных документов, у нас был организован небольшой музей, который называется «Кадашевская слобода». На базе этого музея мы решили проводить определенную научную и просветительскую деятельность, и здесь очень много тем, которые всех нас интересуют. Эти первые Кадашевские чтения, которые мы сейчас проводим, связаны с историческими судьбами нашего города Москвы. Поводом к этому было то, что храм Воскресения Христова в Кадашах, находящийся в охранной зоне Московского Кремля и являющийся уникальным памятником архитектуры, находится в определённой опасности от некоторых строительных организаций, которые пытаются в границах охранной зоны этого храма построить коттеджный комплекс под

названием «Пять столиц». Но это только повод, потому что на самом деле проблема гораздо более широкая. Такая проблема стоит не только перед храмом Воскресения Христова в Кадашах, но, например, перед храмом Ильи Пророка на Воронцовом поле, и перед Тверским подворьем на Кузнецком мосту. И еще очень много памятников в центре Москвы находится под угрозой либо сноса, либо застройки, что в своё время называли моральной смертью памятника, а многих уже не существует. Я позволю себе напомнить, что ещё в советское время считалось, что от старой Москвы осталось 2 %. Но после того, как уже сменился порядок, перестройка города приняла гораздо более грандиозные масштабы, сейчас от этих 2-х % осталось несколько долей, это гораздо меньше 1 %, и это означает, что мы утратили историческую память, утратили катастрофически.

И если общественность не остановит этот процесс, то нашим детям уже нечего будет видеть, они не будут знать своей истории. В некоторых случаях нам предлагают воздвигать бетонные муляжи старых зданий, что свидетельствует о полной бескультурности авторов этих проектов, потому что совершенно понятно, что ценность представляет не муляж в натуральную величину, а сам памятник: исторический свидетель прошлых времён. И вот, в связи с этим, теперь возник ряд проблем, в том числе культурно-образовательных, потому, что многое здесь от невежества: люди не понимают простых вещей, ценности памятника как такового, часто из-за плохой сохранности к нашему времени.

Кроме того, здесь стоит проблема взаимодействия памятника и городской среды, которая совершенно не учитывается. У нас, опять-таки, в традициях советского времени сохраняются только памятники, но не городская среда. Памятник изымается как что-то единичное, и его обстраивают. Эта современная архитектура абсолютно чужда памятникам по стилю, лишена как художественного смысла, так и национальной и исторической ориентации. Преследуются лишь коммерческие интере-

сы. И все это происходит в высшей степени стремительно.

Вместе с тем, мы присутствуем и при уничтожении археологического слоя города Москвы. Археологические согласования, скорее всего, игнорируются, потому что мы видим, как вывозится культурный слой со всего центра Москвы, и это безвозвратно. Если архитектуру можно всё же как-то восстанавливать, если поставить вопрос о реставрации технологий, как это делается в Европе: есть реставрация зданий, есть реставрация технологий, всё-таки что-то можно, отчасти конечно, вернуть. Археологический же культурный слой уже вернуть нельзя, и наши потери здесь, конечно, беспримерны. И об этом, к сожалению, никто не говорит.

Такой факт, как так называемая точечная застройка, стал общепринятым. На самом деле это чистое лукавство, потому что всем понятно, что эти точки, как капли воды, собираются в некоторые «лужицы», которые потом превращаются в одну большую московскую «лужу», извините меня, пожалуйста, этих огромных небоскрёбов. То есть, на наших глазах из точечной застройка превращается в сплошную, и происходит катастрофа, именно катастрофа. Когда-то известный архитектор Корбюзье сказал,

что Нью-Йорк — это катастрофа. Но, добавил он, это великая катастрофа. Быть может, Нью-Йорк имеет право на великую катастрофу, потому что это абсолютно новый город, построенный на гранитных скалах в новое время. Но Москва представляет собой другую катастрофу. Москва стоит, как известно, на рыхлых почвах, и как поведут себя новые высотные здания лет через тридцать, пока никто не знает, но то, что при этом уничтожается старый город, это катастрофа гораздо более страшная, чем та архитектурная бессмыслица, извините, которую представляет собой Нью-Йорк.

Катастрофа нашего города является нашей духовной катастрофой. Потому что исторически наш город — город, сложившийся в течение, как всем известно, 850-ти лет на определённых духовных основах. Теперь эти духовные основы исчезают, и город теряет свой облик. С исчезновением старого облика Москва становится абсолютно новым городом. Такой город может быть выстроен в любой точке земного шара, он абсолютно не имеет исторической, национальной специфики, и его духовная суть гибнет.

Мне кажется, поэтому сейчас перед общественностью должна

стоять задача: если мы хотим, чтобы наше прошлое не совсем ушло, то надо принимать энергичные меры, должна быть какая-то организованность, потому что основным двигателем этих грандиозных сносов и перестроек являются, конечно, деньги. Сейчас такая ситуация, когда считается, что за деньги можно сделать всё, деньги — движущая сила грядущих цивилизаций. Это, конечно, глубочайший обман, весьма прискорбный обман, потому что деньги — это фикция. Извините, я не экономист, но позвольте сказать, что деньги — это фикция, а вот что за минутными этими деньгами стоит, может быть, уничтожение огромных ценностей — это уже не фикция, а действительность. Поэтому только ориентация на духовные ценности, которые являются настоящими, может, как я думаю, помочь нам остановить этот процесс, пока он не исчерпал себя сам подобно пожару, который затухает сам тогда, когда все сторело.

И сейчас мы с вами заслушаем ряд докладов, которые касаются как отдельных памятников, так и некоторых общих вопросов нашего положения. В результате этих слушаний мы надеемся принять итоговый документ и обратиться в соответствующие более высокие инстанции для того, чтобы наш го-

лос был услышан, и принимались меры по подлинной охране нашего национального достояния.

В заключение своего небольшого слова хотел бы сообщить уважаемому собранию, что приход храма Воскресения Христова в Кадашах, благодаря специалистам, получил паспорт на храм и его территорию. То, что мы получили этот паспорт только сейчас, является свидетельством нашей полной правовой беспомощности и нашего правового невежества. Я здесь настоятель 15 лет и 15 лет я стараюсь делать что-то, чтобы остановить здесь разрушение окружающей среды, и только недавно узнал — то, что я долгое время считал паспортом памятника, не оказалось таковым. То обстоятельство, что кругом нарушаются законы, дает нам, по крайней мере, основание отстаивать на законных правах территорию памятника, и, соответственно, его персональную охранную зону. То, что надеюсь, мы здесь и будем продолжать. Существует очень хорошая статья господина Шевчука, руководителя

Москомнаследия, в которой, как раз, говорится о том, что каждому памятнику нужен свой паспорт. Мы учли это и, благодаря специалистам, которые нам здесь помогали, создали настоящий паспорт памятника, который является основополагающим документом и имеет силу закона. Действительно, каждый памятник должен иметь паспорт, это хорошее основание для правового утверждения нашей жизни, что является совершенно необходимым, потому что общество не может жить вне закона. Если попираются законы, то общество, безусловно, разрушается.

Это говорит о том, что необходимо образование в разных сферах. Несомненно, будущее принадлежит только образованным нациям. Необразованные нации, потерявшие свою культуру, обречены на то, чтобы быть материалом для других.

На этом позвольте мне закончить моё краткое слово и попросить Инну Юрьевну Святенко, депутата Мосгордумы, сказать несколько слов.